

Зудилова Любовь Александровна

ОСОБЫЙ ПОРЯДОК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА КАК ЧАСТЬ СИСТЕМЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье автор обращает внимание на то, что при производстве по уголовным делам ряд норм уголовно-процессуального права предписывают отступление от общих правил и предусматривают некоторые особенности производства по отдельным категориям уголовных дел. На основе изучения и анализа законодательства, правовой литературы определена структура института уголовно-процессуального права, предусматривающего особый порядок производства по уголовным делам. Также рассматривается вопрос об определении места "особых производств" в системе уголовно-процессуального законодательства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/11-1/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (49): в 2-х ч. Ч. I. С. 93-96. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. **Бобков Ф. Д.** КГБ и власть. М.: Ветеран МП, 1995. 382 с.
2. **Еремин Ю. В.** Критика буржуазных фальсификаций вопроса о месте и роли ВЛКСМ в социалистическом обществе // Некоторые вопросы места и роли ВЛКСМ в политической системе развитого социализма: сб. науч. раб. М.: ВКШ, 1979. С. 88-103.
3. **Ильинский И. М.** ВЛКСМ в политической системе советского общества. М.: Молодая гвардия, 1981. 239 с.
4. **Инютин В. В.** Политическое участие российской молодежи во второй половине 80-х – первой половине 90-х гг. (формы, тенденции, противоречия): дисс. ... к. полит. н. Воронеж, 1999. 260 с.
5. **Козлов В. А.** Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежнев (1953 – начало 1980-х гг.). Изд-е 3-е, исправ. и доп. М.: РОССПЭН; Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2010. 463 с.
6. **Колодин К.** Они сражались за Сталина [Электронный ресурс] // Известия. 2011. 9 марта. URL: <http://izvestia.ru/news/372187> (дата обращения: 12.11.2013).
7. **Лисовский В. Т.** Советское студенчество: социологические очерки. М.: Высшая школа, 1990. 304 с.
8. **Лисовский В. Т., Дмитриев А. В.** Личность студента. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1974. 183 с.
9. **Маркузе Г.** Эрос и цивилизация. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества / пер. с англ., послесл., примеч. А. А. Юдина; сост. предисл. В. Ю. Кузнецова. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 526 с.
10. **Мяло К. Г.** Время выбора. Молодежь и общество в поисках альтернативы. М.: Политиздат, 1991. 253 с.
11. **Президиум ЦК КПСС. 1954-1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления.** М.: РОССПЭН, 2003. Т. 1. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы / гл. ред. А. А. Фурсенко. 1344 с.
12. **Рожков А. Ю.** Молодой человек 20-х годов: протест и девиантное поведение // Социологические исследования. 1999. № 7. С. 107-114.
13. **Скулов А. И.** История формирования политической активности молодежи СССР и Российской Федерации (1985-1996 гг.): автореф. дисс. ... к.и.н. Воронеж, 2000. 23 с.
14. **Что такое молодежная политика?** // Свободная мысль – XXI. 2006. № 1/2. С. 67-79.
15. **1960-е годы. Молодежная политика и студенческие протесты в России** / подг. мат-л Е. Н. Пенская // Вопросы образования. 2009. № 1. С. 238-265.

STUDENT YOUTH IN THE USSR: BETWEEN PROTEST ACTIVITY AND CONFORMISM

Zakharov Sergei Mikhailovich
Yelets State Bunin University
zakharov1201@rambler.ru

Mobilized students always contain a significant political potential, which is used on the one hand in the interests of the political regime, and on the other hand – against it. Political power interested in the minimization of delegitimation effects is forced to make maximum of efforts both related to the amortization of student protest potential and to its use in their own interests. In the article in the mentioned context the experience of interaction between the power and mobilized students in the soviet period is considered.

Key words and phrases: power; conformism; protest; political participation; the USSR; students.

УДК 343.13

Юридические науки

В статье автор обращает внимание на то, что при производстве по уголовным делам ряд норм уголовно-процессуального права предписывают отступление от общих правил и предусматривают некоторые особенности производства по отдельным категориям уголовных дел. На основе изучения и анализа законодательства, правовой литературы определена структура института уголовно-процессуального права, предусматривающего особый порядок производства по уголовным делам. Также рассматривается вопрос об определении места «особых производств» в системе уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова и фразы: уголовно-процессуальное право; уголовно-процессуальное законодательство; особое производство; особый порядок уголовного судопроизводства.

Зудилова Любовь Александровна
Волгоградская академия МВД России
lubov.zudilova@gmail.com

**ОСОБЫЙ ПОРЯДОК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
КАК ЧАСТЬ СИСТЕМЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА©**

Положение о равенстве всех перед законом и судом, закрепленное в ч. 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации детализируется ч. 2 этой нормы, указывающей на конкретные признаки, препятствующие установлению провозглашенного равенства. Таковыми являются: пол, раса, национальность, язык, происхождение, имущественное и должностное положение, место жительства, отношение к религии, убеждения,

принадлежность к общественным объединениям, а также другие обстоятельства. Естественно, что данное положение распространяется на все отрасли права.

Особый интерес вызывает уголовно-процессуальное право, которое регламентирует порядок привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших наиболее общественно опасные деяния, определяемые Особенной частью УК РФ, как преступления.

Действительно, в ч. 4 ст. 15 УПК РФ говорится о равенстве сторон перед судом, но не оговариваются конституционные признаки, устанавливающие такое равенство.

Более того, ряд норм уголовно-процессуального права прямо указывают отступления от общих правил и предусматривают некоторые особенности производства по отдельным категориям уголовных дел [4; 15; 18].

Об особом порядке УПК упоминается в гл. 40, 40.1, 50, 51, 52, разделах XI и XII УПК РФ.

Для изучения предложенной законодателем терминологии в рамках предпринимаемого научного исследования необходимо обратиться не только к гносеологии, но и к этимологическому аспекту рассматриваемых терминов.

В толковых словарях русского языка термины «особый» и «особенности» имеют равное значение [7; 11].

Поэтому ответить на вопрос о том, какое именно содержание вложил законодатель в данные понятия можно только после детальной проработки юридической природы вышеизложенных норм УПК.

Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве имеет место, когда между сторонами обвинения и защиты заключено соглашение, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения [3].

В обоих случаях особый порядок принятия судебного решения связан с действиями лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

В главе 50 прямо указывается на наличие психофизических свойств лица – несовершеннолетие.

Глава 51 УПК регламентирует особенности производства в отношении лиц больных или заболевших душевной болезнью, что относится к психическим свойствам лица.

Глава 52 УПК представляет собой обособление норм, регламентирующих особый порядок судопроизводства, определяемый спецификой субъекта, в отношении которого решается вопрос об уголовном преследовании. В этом плане, с чисто структурно-технической точки зрения, выделение норм об особом порядке уголовного преследования некоторой категории государственных служащих представляется необязательным [Там же].

Особенности производства у мирового судьи заключаются в тяжести преступлений. В основном это уголовные дела, по которым не может быть назначено наказание свыше трех лет лишения свободы.

Особенности производства в суде с участием присяжных заседателей основываются на двух условиях: во-первых, по уголовным делам об особо тяжких преступлениях против жизни; во-вторых, предоставить лицу возможность выбирать между рассмотрением дел профессиональными судьями или представителями общественности.

Вопрос о месте в уголовном процессе отдельных видов уголовно-процессуальных производств продолжает оставаться традиционно-дискуссионным и в настоящее время.

Так, З. З. Зинагуллин обращается к нему при обсуждении проблемы относительно структуры УПК РФ. Он полагает, что данные виды должны зависеть от предмета обвинения и процессуального статуса субъектов осуществления. Поэтому наряду с обычным (ординарным) порядком производства по уголовным делам в досудебных и судебных стадиях производства, должны выделяться производства, осуществляемые: а) в ускоренном порядке; б) обставленными дополнительными для обвиняемых процессуальными гарантиями [8].

А. С. Червоткин справедливо отмечает: «Если одной из характерных черт советского уголовного судопроизводства являлось его строгое единообразие, то развитие уголовно-процессуального законодательства в постперестроечный период свидетельствует о его все более заметной дифференциации, возникновении и умножении новых видов производств» [17].

Ключевой проблемой упорядочения уголовно-процессуальных производств является многообразие толкования термина «дифференциация». Поскольку именно от него отталкиваются при проведении классификации.

В начале исследования данной проблематики следует указать на авторов, которые видят в особых производствах только упрощение уголовного процесса на различных стадиях [2, с. 10; 5, с. 236; 10, с. 12-13]. В ряде работ ученые усматривают в них разные виды, которые взаимосвязаны между собой и в то же время имеют свои особенности [1; 12, с. 89-91]. Сторонники более сложной концепции полагают, что в уголовно-процессуальном праве «существует целый ряд отличающихся производств, приспособленных для различных категорий дел» [16, с. 127]. И тогда «по критерию направленности» все уголовно-процессуальные производства следует подразделять на основные, дополнительные и особые. В ходе основного производства уголовные дела рассматриваются по существу, при дополнительном – разрешаются вопросы, связанные с исполнением приговора. Особые производства включают в себя: 1) применение принудительных мер медицинского характера; 2) применение мер процессуального принуждения; 3) рассмотрение жалоб на решения и действия должностных лиц; 4) деятельность по возмещению вреда в порядке реабилитации [Там же].

Нельзя не согласиться с тем, что отсутствие законодательного определения термина «особое производство уголовного процесса» привело к наличию различных взглядов не только по вопросу о дифференциации видов производств, но и даже общих подходов и критериев деления их на виды, определения их хотя бы примерного количества. Хотя в юридической литературе была предпринята попытка определить особое производство как

урегулированную процессуальным законом и базирующуюся на общих правилах уголовного судопроизводства специфическую форму правоотношений и деятельности участников судопроизводства, обусловленную характером и степенью тяжести преступлений, социально-правовым статусом или мнением обвиняемых либо социально-психологической и психической характеристикой лиц, подлежащих уголовной ответственности, и т.д. При этом к числу особых отнесено восемь производств, в том числе производства у мирового судьи, в суде с участием присяжных заседателей, в отношении лиц, преступная деятельность которых подпадает под юрисдикцию международно-правовых норм, в отношении лиц, подлежащих реабилитации [6, с. 30-31].

Рассматривая правовое регулирование международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью, авторы приходят к выводу о пяти видах особых производств, используя в качестве классифицирующего признака виды процессуальных решений [13, с. 257].

Данная позиция не бесспорна, поскольку если пойти по пути перечисления предусмотренных УПК РФ видов принимаемых судом решений (в одной только ст. УПК их предусмотрено 21) или указаний на особенности процедуры их принятия, можно выделить большое количество производств, оперирование которыми в исследовательских целях теряет смысл. Поэтому все более настоятельной является задача построения системы унификации предусмотренных уголовно-процессуальным законом видов производств.

Высказывается предложение о делении всех судебных производств в российском уголовном процессе с точки зрения применяемых процедур на основные (ординарные) и промежуточные.

К числу основных (ординарных) судебных производств предлагается отнести производства, которые завершаются итоговыми судебными решениями. Их, в свою очередь, можно разделить на: усложненные (рассмотрение уголовных дел с участием коллегии присяжных заседателей и в отношении несовершеннолетних), упрощенные (рассмотрение дел в порядке, предусмотренном гл. 40 и гл. 40.1 УПК) и дополнительные – производства по применению принудительных мер медицинского характера к невменяемым и принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних.

Промежуточные судебные производства по данному критерию можно разделить на: 1) усеченные; 2) производство по принятию решений, направленных на применение мер, сопряженных с уголовным преследованием и ограничением свободы; 3) производство по рассмотрению ходатайств, жалоб, представлений и других обращений, не направленных на применение мер, сопряженных с уголовным преследованием и ограничением свободы; 4) производство по рассмотрению вопросов, возникающих в ходе исполнения приговора или иного итогового судебного решения [17].

Обращаясь к определению оснований предложенной выше классификации можно увидеть, что в качестве одного из них выступает категория сложности дел «усложненное производство».

С точки зрения этимологического толкования «усложненное» означает, что из нечего простого специально делают более сложное [14]. Применительно к уголовному процессу термин не совсем удачен, поскольку показывает на искусственное загромождение, на создание сложностей там, где их можно избежать. Кроме того, данная категория необычайно «размыта» и не носит характера некоего абсолюта. Поскольку на понимание сложности оказывают влияние множество факторов – тяжесть преступления, количество соучастников и эпизодов преступной деятельности и т.д., то деление по сложности дел не вполне логично.

Этимологически не вполне уместно говорить об «упрощенном» судопроизводстве. Упрощать означает облегчать и устранять трудности дела. В данном контексте упрощение означает сокращение, деформирование процесса и не может соответствовать его назначению [Там же].

Дополнительные означают прибавленные к чему-либо [Там же]. Поэтому если упрощение ведет к ограничению и усечению, то дополнение показывает на «крен» в другую сторону – на создание чего-то большего.

Усеченное – нечто ущемленное в своих свойствах (усеченный конус, пирамида, с отрезанную вершиной) [Там же]. Думается и к уголовному процессу этот термин неприемлем.

С точки зрения этимологического толкования вышеперечисленных терминов следует сделать вывод: не вполне правильно усматривать в рамках уголовного процесса усложненные, упрощенные, дополнительные, промежуточные виды производств.

Исходя из формальной логики, если считать уголовный процесс единым целым, в пределах которого действуют нормы, направленные на выполнение назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК), то это целое (совокупность уголовно-процессуальных норм) следует признать достаточным для решения поставленных перед ним задач. Поэтому недопустимы ни усложнение, ни упрощение, ни дополнение predetermined совокупностью уголовно-процессуальных норм видов деятельности.

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод о том, что к нормам, предусматривающим именно «особый порядок» судопроизводства относятся:

- 1) особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением;
- 2) особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;
- 3) производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних;
- 4) производство о применении принудительных мер медицинского характера;
- 5) производство по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц;
- 6) производство у мирового судьи;
- 7) производство в суде с участием присяжных заседателей.

Такое деление позволяет в пределах уголовно-процессуального законодательства определить основное производство как часть системы с основными признаками и особое производство, которое помимо основных наделено факультативными признаками.

Список литературы

1. **Арсеньев В. Д., Метлин И. Ф., Смирнов А. В.** О дальнейшей дифференциации порядка производств по уголовным делам // Правоведение. 1986. № 1. С. 78-83.
2. **Башкатов Л. Н.** Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / ред.: И. Л. Петрухин, И. Б. Михайловская. Изд-е 3-е, перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. 688 с.
3. **Безлепкин Б. Т.** Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). Изд-е 9-е, перераб. и доп. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. **Беликова А. М.** К вопросу о применении судами особого порядка // Альманах современной науки и образования. 2011. № 8. С. 15-17.
5. **Волколуп О. В.** Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. 267 с.
6. **Гельдибаев М. Х., Вандышев В. В.** Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям. Изд-е 3-е, перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2012. 719 с.
7. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. [Электронный ресурс]. СПб., 1863-1866. URL: <http://slovari.yandex.ru/~%D0%BA%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B8/%D0%A2%D0%BE%D0%BB%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9%20%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C%20%D0%94%D0%B0%D0%BB%D1%8F/> (дата обращения: 05.08.2014).
8. **Зинатуллин З. З., Шушанова Т. В.** Какой должна стать структура УПК РФ? [Электронный ресурс] // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. **Ленский А. В., Трубникова Т. В., Якимович Ю. К.** Дифференциация уголовного процесса / ред. М. К. Свиридов. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2001. 300 с.
10. **Манова Н. С.** Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциация их форм: автореф. дисс. ... д.ю.н. М., 2005. 54 с.
11. **Ожегов С. И.** Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: www.ozhegov.org (дата обращения: 07.05.2014).
12. **Рахунов Р. Д.** Проблемы единства и дифференциации уголовно-процессуальной формы // Вопросы борьбы с преступностью. М.: Юрид. лит., 1978. Вып. 29. С. 83-91.
13. **Смирнов А. В., Калиновский К. Б.** Уголовный процесс: учебник для вузов. Изд-е 2-е / под общ. ред. А. В. Смирнова. СПб.: Питер, 2005. 699 с.
14. **Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля** [Электронный ресурс]. URL: <http://slovari.yandex.ru> (дата обращения: 07.05.2014).
15. **Топчиева Т. В.** Основания и условия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 9. Ч. 1. С. 180-183.
16. **Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник для вузов / отв. ред. Ю. К. Якимович.** СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр –Пресс», 2007. 890 с.
17. **Червоткин А. С.** Место промежуточных судебных производств в системе российского уголовного процесса [Электронный ресурс] // Российский судья. 2012. № 7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
18. **Шайхутдинова А. С.** Суд присяжных заседателей в России // Альманах современной науки и образования. 2007. № 2. С. 344-346.

**SPECIAL PROCEDURE OF CRIMINAL PROCEEDINGS AS PART
OF SYSTEM OF CRIMINAL-PROCEDURAL LEGISLATION**

Zudilova Lyubov' Aleksandrovna

Volgograd Academy of the Russian Internal Affairs Ministry

lubov.zudilova@gmail.com

The author emphasizes the fact that under criminal proceedings some norms of criminal-procedural law prescribe deviation from general rules and provide some special features of proceedings on certain categories of criminal cases. On the basis of the analysis of legislation and legal literature the researcher identifies the structure of the institution of criminal-procedural law providing a special procedure of criminal proceedings. The paper also investigates the problem of specifying the place of "special proceedings" in the system of criminal-procedural legislation.

Key words and phrases: criminal-procedural law; criminal-procedural legislation; special proceedings; special procedure of criminal proceedings.